

Сердце Бай Юэшэна резко ёкнуло, и едва его духовное восприятие не вырвалось наружу, покрывая всю Землю...

— Не глупи, — остановил его А Цзю. — У Цю Чанфэна мощное божественное сознание.

Они оба были сильными мира сего из разных миров. В эпоху галактических технологий принципы работы мыслеобразов были в целом аналогичны божественному сознанию с Побережья Самосовершенствования. Джереми мог с легкостью просканировать всю планету, и Цю Чанфэн ни в чем ему не уступал.

Если бы Бай Юэшэн сейчас испустил столь мощное ментальное возмущение, Цю Чанфэн непременно это почувствовал бы. А вздумай он в ответ тоже выпустить свое божественное сознание или даже обнаружить Джереми первым... Это принесло бы лишь новые горы нескончаемых хлопот.

Лишь благодаря своевременному предупреждению А Цзю Бай Юэшэн взял себя в руки и не стал совершать опрометчивых поступков.

А Цзю добавил:

— Не спеши. Я лишь уловил ауру Джереми, до его приземления на Землю должно пройти еще какое-то время.

Бай Юэшэн уловил глубокий смысл в его словах:

— Тебе же вроде запрещено возвращаться в Управление пространственно-временных исследований? Как ты тогда умудряешься отслеживать то, что выходит за рамки этого мира?

— Связался с одним коллегой, попросил помочь, — невозмутимо ответил А Цзю.

Бай Юэшэн с облегчением выдохнул. А Цзю был стреляным воробьем — даже с ограничениями на свободу у него оставалась масса способов раздобыть нужную информацию, с подобным они сталкивались и в других мирах.

В текущей же ситуации, пока Джереми еще не приземлился на Землю, всё можно было исправить.

Ему требовалось лишь как можно быстрее отправить Цю Чанфэна обратно, и тогда появление Джереми уже ни на что бы не повлияло.

Вот только способ отправки...

А Цзю хмыкнул:

— Поздравляю, у тебя появилась уважительная причина заняться блудом среди бела дня.

— ... — Бай Юэшэн лишился дар речи, словно подавившись.

— У меня дело, я пошел, — бросил А Цзю.

— Куда это? — уточнил Бай Юэшэн.

А Цзю задумчиво протянул:

— Хм...

Бай Юэшэн тут же поддел его:

— Решил крутить романы на стороне?

— Мимо, — торжественно произнес А Цзю. — Выращиваю и оберегаю молодые побеги.

Бай Юэшэн преувеличенно широко распахнул свои прекрасные глаза:

— Старикан, неужто в тебе наконец взыграли звериные инстинкты и ты отправился портить юных лелей?

— ...Проваливай!

Бай Юэшэн попытался отправить милую смайлику-улыбочку, но... обнаружил, что его набор стикеров удален.

Уровень морального удовлетворения рухнул сразу на двадцать процентов, что было слегка досадно.

Хотя Бай Юэшэн и А Цзю обменялись столькими фразами, в реальности на это ушла, пожалуй, и десятая доля секунды.

Он и Цю Чанфэн всё еще мчались в стремительном автомобиле, направляясь прямым ходом к школе.

Бай Юэшэн не был уверен, когда именно Джереми высадится на Землю, но несомненно было одно: стоявшему тому появиться, как он тут же отыщет его самого. И тогда, без всяких приготовлений со стороны Цю Чанфэна, эти двое гарантированно сойдутся в схватке с полуслова.

Драка двух верховных небожителей высших миров...

Бай Юэшэн чувствовал, что из-за этой прекрасной матушки-Земли его сердце разорвется на тысячи кусочков.

Поэтому первоочередной задачей было во что бы то ни стало сначала отправить Цю Чанфэна обратно. Но как именно? Печальный опыт был еще свеж в памяти — следы от поцелуев на теле учителя Бая сошли всего неделю назад.

Закусив губу, Бай Юэшэн решился на отчаянный шаг:

— Останови машину.

Цю Чанфэн слегка повернул к нему голову:

— М?

Голос Бай Юэшэна неожиданно смягчился:

— А-Фэн, останови машину.

Цю Чанфэн резко вдавил по тормозам, машина замерла на месте с неприятным скрежетом. Он резко повернул голову, и его красивое лицо застыло в изумлении от столь нежного обращения.

А-Фэн... Как давно он не слышал, чтобы Бай Юэшэн звал его так?

Сотню лет назад? Нет... еще дольше. С тех пор как он ступил на путь демона, Бай Юэшэн больше никогда не разговаривал с ним с такой нежностью.

Тогда он отыскал инсценировавшего свою смерть Бай Юэшэна, и охватившие его безумная радость вкупе со страхом пробудили внутреннего демона, заставив натворить много непоправимых вещей.

Хотя по сей день Цю Чанфэн каждую секунду мечтал запереть сидящего рядом человека в том тихом уголке мира, чтобы тот смотрел только на него, думал только о нем и принадлежал только ему, он больше никогда бы так не поступил. Цю Чанфэн знал: именно те двадцать лет

удовлетворения собственных эгоистичных желаний и насильственного заточения оттолкнули Бай Юэшэна так далеко, за грань нынешней недостижимости.

Даже начини он всё сначала, он бы, пожалуй, не смог преодолеть тогдашнее демоническое наваждение, но по крайней мере он бы не стал повторять прежних ошибок.

Уж точно... не повторил бы.

Цю Чанфэн слегка погрузился в задумчивость, и Бай Юэшэн, заметив этот взгляд, тоже проникся легкой меланхолией.

По правде говоря, после того как между ними всё произошло, Бай Юэшэн действительно хотел стать парой для Цю Чанфэна и прожить с ним эту жизнь рука об руку.

Время на Побережье Самосовершенствования тянулось долго, а сложность задания тогда зашкаливала: требовалось вернуть секретный манускрипт, не принадлежавший этому миру. Тот трактат был настолько непостижим, что за него отчаянно боролись все крупные силы, а его местонахождение оставалось загадкой. И хотя Бай Юэшэн стал главой Секты Девяти Тайн, одной из шести великих сект, вывести хоть что-то о манускрипте было труднее трудного.

Поэтому ради выполнения задания оставалось лишь выжидать подходящий момент, торопиться было нельзя, оставалось только ждать.

И в столь долгие годы иметь рядом человека потрясающей внешности, колоссальных возможностей и весьма покладистого нрава — что ж, это можно было считать прожитой не зря жизнью.

Так что в те дни Бай Юэшэн действительно желал быть с Цю Чанфэном, но кто же знал, какая череда событий последует дальше?

В конце концов, между ними была лишь злая кармическая связь, и размышлять о ней дольше было бесполезно. Бай Юэшэн отбросил лишние мысли.

Машина стояла на обочине. Место было не самое оживленное, но и пустынным его не назовешь — то и дело проходили прохожие. К тому же автомобиль привлекал слишком много внимания, неизбежно заставляя зевак бросать любопытные взгляды и мысленно порицать проклятый капитализм.

Взмахом руки Бай Юэшэн установил защитный барьер, скрыв всю машину от посторонних глаз, после чего слегка приподнялся и поцеловал Цю Чанфэна.

Это был долгий, неторопливый поцелуй, наполненный едва уловимым сладковатым ароматом. Изначально мягкий, от простого соприкосновения губ он вдруг породил мощный поток жара,

который вихрем ворвался в кровь, прокатился по каждой клеточке тела и мгновенно взорвался в голове.

В черных глазах Цю Чанфэна промелькнуло замешательство:

— А-Шэн...

Бай Юэшэн протянул руку, нажал на рычаг с левой стороны сиденья, откинув водительское кресло до самого упора назад, а затем устроился верхом на его крепких бедрах.

Он расстегнул пуговицы рубашки...

Зрачки Цю Чанфэна резко сузились.

Снаружи ярко сияло утреннее солнце, лучи пробивались сквозь лобовое стекло, ложась на это прекрасное тело тонким слоем золота и вырисовывая картину, напоминающую божество, озаренное священным светом. По идее, к нему было немислимо прикоснуться, но слегка приподнятые уголки глаз придавали образу столь соблазнительную манящую нотку, что разум наблюдателя рассыпался в прах, оставляя лишь греховный импульс: опрокинуть его на спину и совершить запретное, то, чего делать было нельзя, но чего безумно хотелось.

Бай Юэшэн сам соблазнил Цю Чанфэна, и последствия оказались настолько суровыми, что он горько пожалел о содеянном.

Разве тот не воздерживался почти сотню лет? Откуда у него эта чертова выносливость?!

И без того в тесноте салона было неудобно, так Цю Чанфэн еще и принялся изощряться в своих терзаниях, отчего у бедного учителя Бая едва не отвалилась поясница.

К счастью, результат превзошел все ожидания.

Когда маленький демон излился, большой демон испарился прямо в воздухе.

В полном беспорядке салона остался лишь один Бай Юэшэн. Несмотря на предельную усталость, он всё же вздохнул с облегчением.

Самое жалкое заключалось в том, что, даже дойдя до такого полуживого состояния, ему все равно нужно было срочно убираться из этой роскошной тачки.

Поскольку хозяин автомобиля исчез, стоило ему замешкаться, и это приравнивали бы к присвоению чужого имущества! И ладно бы вся машина — подбери он хотя бы одно колесо и

притащи домой, система тут же объявила бы о провале задания!

Страдалиц Бай Юэшэн кое-как привел себя в порядок, натянул помятую одежду и вывалился наружу.

В лицо ударил холодный порыв ветра, заставив его задрожать от озноба.

Доехать на машине — пять минут, а дойти пешком — полчаса... Учитель Бай, чьи ноги едва заметно дрожали: qaq!

Однако стоило Бай Юэшэну пройти едва ли не пять минут, как путь ему преградили.

Вдоль обочины выстроилась целая вереница черных роскошных лимузинов. Водитель в строгом костюме вышел из передней машины, распахнул дверцу заднего сиденья и почтительно произнес:

— Господин Бай, прошу в салон.

<http://bllate.org/book/24684/2906021>